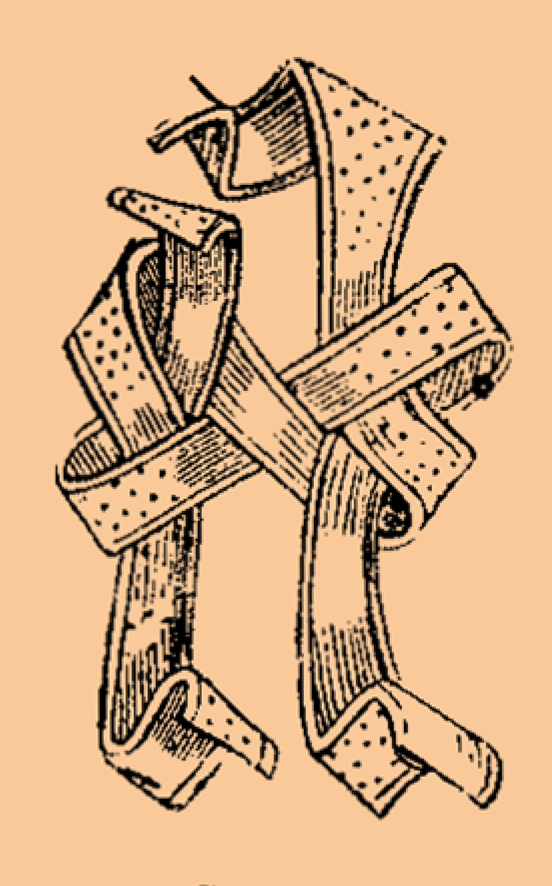

ОВЫЙ ГОДЪ

Настаетъ новый годъ
И, какъ встарь, безъ отчета,
Отъ него весь народъ
Ожидаетъ чего-то.
Ото всѣхъ въ перебой
Слышатъ возгласъ готовы:
Что въ подарокъ съ собой
Принесетъ намъ годъ новый?
Благъ, подумаешь ждутъ
Люди ближнему снова,
А всмотрѣться, такъ тутъ
Нѣтъ о ближнемъ ни слова.

Адвокатъ говоритъ:
Прошлый годъ былъ суровый,
Можетъ быть, подаритъ
Мнѣ процессикъ годъ новый.
Можетъ быть, подорвутъ
Банкъ дѣльцы воротилы,
Иль сундукъ приберутъ
Въ лапы земскія силы.
Пригласили-бъ меня,
Я-бъ процессомъ занялся
И на новый годъ я
Съ новымъ счастьемъ спознался.

...анкократъ говоритъ:
...прошлый годъ мы попали,
...сѣхъ насъ биржа коритъ,
...акцій упали
...
...вый годъ

Но съ х...
Заручуся дох...
Вотъ чего-бъ, не...
Я желалъ съ новымъ го...

Ростовщикъ говоритъ:
Не знакомъ я съ накладомъ;
Но, пусть деньги соритъ,
Кто ихъ добылъ закладомъ.
Задуритъ коль юнецъ,
Заложивъ мнѣ имѣнье,
Я въ томъ дѣлѣ всѣхъ вѣнецъ
Признаю безъ сомнѣнья.
Взявъ подобный закладъ,
Буду съ вѣрнымъ доходомъ
И грядущій годъ радъ
Я признать новымъ годомъ.

Коммерсантъ говоритъ:
Пережилъ годъ бѣдовый!
Можетъ, Богъ сотворитъ,
Наживуся въ годъ новый.
Я-бъ хотѣлъ въ новый годъ
Успокоить свой норовъ,
Чтобъ, прикрывши доходъ,
Обойти кредиторовъ.
Понажился-бъ когда
Этимъ дѣломъ торговымъ,
Годъ грядущій тогда
Я-бъ почелъ годомъ новымъ.

Гробовщикъ говоритъ:
Нынѣ хуже намъ стало:
Эпидемья моритъ
Ужь не такъ, какъ бывало.
Что тутъ къ ближнимъ любовь,
Коль для нашего дѣла
Санитарная новь
Всѣмъ намъ эва гдѣ сѣла?

Если-бъ годъ этотъ всѣхъ
Тѣхъ надулъ безъ изъятій,
Кто свой видитъ успѣхъ
Отъ несчастья собратій,
И изъ нихъ никому
Не исполнилъ желанья,
Мы годъ *новый* ему
Всѣ бы дали названье.

Кетти Кингъ.

Ночь на новый годъ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Мефистофель. Философъ послѣдней школы, видимый позитивистъ, но втайнѣ ярый ультрамонтанъ. Съ успѣхомъ *соединяетъ* въ своихъ убѣжденіяхъ всѣ крайности и противорѣчія. Особа не совсѣмъ пріятная во всѣхъ отношеніяхъ.

Публицистъ XIX вѣка. Музыкантъ, играющій по фальшивымъ нотамъ.

Адвокатъ. Самозарождающееся волнообразное существо, поющее и глаголющее.

Прозаикъ. Любитель сильныхъ ощущеній, хотя и наиреальнѣйшее животное.

Поэтъ. Ничто.

Идеалистъ. Алхимикъ, ищущій «философскаго камня», хотя и умная *особа*, но очень глупый *человѣкъ*.

Честный Солдатъ, Фурту, Брольи, Мрачный Духъ.

Прохожіе всѣхъ странъ.

Дѣйствіе происходитъ на «Ярмаркѣ тщеславія», въ биржевой залѣ «Базара житейской суеты».

Солдатъ, онъ же и Макъ-Ма...
и громко поетъ). «Ты у...
...-ыбку мою-ю-ю-ю унесла
...ютъ Фурту и Брольи;
...ъ трехугольной шляпой Честнаг...
...и Фурту. Одѣвайся и коли!
...тный Солдатъ. Кого?
...урту и Брольи. Греви, Гамбетту и ...
...естный Солдатъ. Что же будетъ то...
...ту и Брольи. Coup d'état!
...стный Солдатъ. Па-азвольте!...
(*Тѣ же и Идеалистъ съ фонар...*
...алистъ (*самъ съ собой*). Нѣтъ, какъ
...въ грудь и жалобно поетъ):

Гдѣ ты радость, гдѣ ты счастье
Сиротѣющей души?

(*Увидя Макъ-Магона, бросаетъ на полъ фонарь и съ распростертыми объятіями кидается на шею «Честнаго Солдата»*). Нашелъ, нашелъ!

Честный Солдатъ (*усиленно освобождаясь отъ объятій Идеалиста*). Па-азвольте!

Идеалистъ (*въ припадкѣ неукротимаго восторга*). О, идеалъ нерѣшительности и колебаній! привѣтствую тебя!

Честный Солдатъ (*къ Брольи и Фурту*). Освободите меня отъ этого сумасшедшаго!

Идеалистъ. Я не сумасшедшій. Я искатель современнаго идеала... Я другъ Ѳедору Михайловичу...

Честный Солдатъ. Кто это такой Ѳедоръ Михайловичъ? Какой нибудь буйный аквилонъ?

Идеалистъ. О, нѣтъ! Онъ дуетъ съ другой стороны.

Брольи. Пока вы тутъ толкуете, Дюфоръ заваритъ такую горячую кашу, что не остудишь ее никакими аквилонами. (*Входитъ Мефистофель*).

Честный Солдатъ. Брольи, что мнѣ дѣлать?

Брольи (*показывая на Мефистофеля*). Посовѣтуйся съ этимъ господиномъ.

Честный Солдатъ. Рожа знакомая, но я его не знаю. Кто это?

Брольи. Я видалъ его у Дюпанлу, когда тотъ составлялъ отчеты для Рима.

Честный Солдатъ. Въ такомъ случаѣ онъ нашъ. (*Подходя къ Мефистофелю*). Милостивый государь! Ваша наружность...

Мефистофель (*перебивая*). Знаю, знаю... Вамъ нуж... вѣрное и разумн... незавидна... поло...

Огюстъ Контъ никогда не признавалъ верховной власти народа и никогда не обращался къ массамъ?...

Мефистофель. Чтобы, затѣмъ, подчинить свои воззрѣнія и самого себя *единичному* вліянію Матильды де Во... Эхъ, милостивый государь, вѣдь вы не Огюстъ Контъ, а «честный солдатъ», на котораго смотрятъ, если не египетскія пирамиды, то по крайней мѣрѣ все департаменты Франціи.

Честный Солдатъ *(Брольи и Фурту)*. А вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, я не Огюстъ Контъ... И на меня смотрятъ департаменты... *(Мефистофелю)* Милостивый государь! вы говорите справедливо... Ваши убѣжденія на меня подѣйствовали... Я слушаю васъ. Продолжайте.

Мефистофель. Подчинясь народной волѣ, что я совѣтую вамъ сдѣлать безпрекословно, вы выиграете «утвержденіе бюджета»... Такъ ли?

Честный Солдатъ. Такъ. Но что же будетъ потомъ?

Мефистофель. А потомъ никто не помѣшаетъ вамъ, заручившись бюджетомъ, написать кому слѣдуетъ письмецо въ родѣ того, которое вы послали 16-го мая Жюль-Симону...

Честный Солдатъ (*съ жаромъ обнимаетъ Мефистофеля*). Душа ты моя!...

Мефистофель. Довольно, довольно! Принимайтесь за дѣло!

(Честный Солдатъ, Фурту и Брольи наигрываютъ губами «Наполеоновскій маршъ» и въ ногу, торжественно уходятъ со сцены).

Мефистофель (*потирая отъ удовольствія руки*). Отличное дѣльце подготовилъ я! Рѣзня несомнѣнно будетъ. *(Смотритъ на Идеалиста)* Это что за человѣкъ? *(Громко)* ...дарь мой! не потеряли ли вы чего? У васъ такой

вещь, надо искать тамъ, гдѣ ее можно найти... Въ противномъ случаѣ поиски будутъ не только безплодны, но и смѣшны.

Идеалистъ. Въ вашихъ словахъ есть доля правды. Что же мнѣ теперь дѣлать?

Мефистофель. Вы знакомы съ г-мъ Достоевскимъ?

Идеалистъ. Не только знакомъ, но мы съ нимъ связаны узами истинной дружбы—и оба преслѣдуемъ одну и ту же цѣль въ жизни.

Мефистофель. Вотъ и прекрасно! Отправляйтесь теперь къ нему и попросите его написать для васъ современную формулу самоубійства...

Идеалистъ. Зачѣмъ же это?

Мефистофель. Слушайте далѣе: получивъ отъ г-на Достоевскаго просимую формулу, прочтите ее утромъ, на тощакъ, потомъ... потомъ пустите себѣ пулю въ лобъ.

Идеалистъ (*въ ужасѣ*). Какъ? пулю... въ лобъ?

Мефистофель. Можно и въ ротъ. Только непремѣнно на поваль. Это условіе я считаю весьма важнымъ. Такъ какъ съ малѣйшей искрой жизни связаны различныя *гаденькія* чувства, отъ которыхъ, къ несчастію, не освобождаются и *т... герои*, какъ самоубійцы. Если вы исполните м... вѣтъ, тогда можно будетъ сказать, что ц... ута вполнѣ.

Идеалистъ. Я все... не понимаю.

Мефистофель (*отводитъ ...орону и шепчетъ ему что-то на ухо. Сл... ія восклицанія Идеалиста:* «Ахъ, въ само... ъ, такъ!», «отлично!»).

Мефистофель (*громко*). Теперь

Идеалистъ. Понялъ, понялъ! Сейча... До свиданія! (*Поспѣшно уходитъ*).

...истофель (*кричитъ вслѣдъ*). *Сейчасъ* не...

...писать!

...листа (*за кулисами*). У Ѳедора Миха...

...ть. До свиданія!

...*инъ*). До свиданія, до свиданія! Ха,

...ая ночь! Пріятно встрѣчу «новый

...*дываетъ за дверь*) Сюда идутъ! Приму видъ

...*ращается въ рыжаго англичанина, съ*

...*ечо, съ войлочнымъ шлемомъ на го*

...*ымъ биноклемъ въ рукахъ и складнымъ*

...*чой*).

(*До слѣдующ. №*).

Васильевъ вечеръ

(святочный разсказъ).

I

Морозный декабрьскій вечеръ догоралъ надъ Москвой. Кое гдѣ начинали мерцать рожки въ газовыхъ, и тусклыя лампочки въ керосинныхъ фонаряхъ, вдоль улицъ бѣлокаменной. Въ воздухѣ чувствовалось что-то праздничное; на лицахъ пѣшеходовъ, снующихъ взадъ и впередъ по улицамъ, видѣлось тоже. И не даромъ. Москвичи, или нѣкоторые изъ нихъ послѣ томительнаго ожиданія, наконецъ-то дождались благодатной поры, когда вдоволь можно, почти безъ всякихъ опасеній, «почудить», въ память изстари заведеннаго обычая. И тѣшится молодежь, пользуясь золотой порою; а иногда и старички— нѣтъ, нѣтъ да и тряхнутъ стариной, отколятъ штучку, другую на вспоминъ мелькнувшей въ вѣчность молодости. Я говорю это о Васильевомъ вечерѣ, а если ты, читатель русскій человѣкъ, да чего добраго еще москвичъ, то навѣрное знаешь, что значитъ для москвичей этотъ вечеръ съ своими гаданьями и безобразіями различныхъ сортовъ.

II

Тверской бульваръ кишитъ народомъ. По всѣмъ направленіямъ его слышатся звонкій, молодой, полный жизни смѣхъ, остроты и каламбуры, разумѣется, большей частію неуклюже-доморощеннаго достоинства.

Идутъ тутъ и дѣловые люди; идутъ, или правильнѣе «торопятся поспѣшно» прелестныя созданья съ узелками на рукахъ,—какъ будто дескать торопимся по дѣлу.... важно ступаютъ съ какой-то величественной небрежностью постоянные завсегдатаи бульвара—«ловеласы», «ударялы», «шематонники», какъ величаютъ ихъ туземные жители.

Вотъ два изъ нихъ—одѣтые по картинкѣ, въ бобровыхъ шапочкахъ на бекрень, съ усиками «стрѣлками», съ душистыми гаваннами въ румяныхъ губахъ,—однимъ словомъ, люди, дѣятельность которыхъ не простирается далѣе «Ножевой линіи», а за тѣмъ—бульваровъ и гостинницъ.

— И такъ, Петруша, мы въ «Моск ? промолвилъ одинъ изъ нихъ.

— Ну, нѣтъ-съ, атанде!

— Это что бы значило?

— А то, что я не свободенъ.

— Ты не свободенъ, ты записн й посѣтитель душу утѣшаю аведеній, и не своб оденъ? удивился сопутникъ Петруши.

— Да, Жанъ, еще разъ доложу тебѣ—что я не свободенъ! ломаясь сказалъ Петруша.

— Но, братъ, я не понимаю.

— Весьма трудно понять-съ!

Жанъ поглядѣлъ на пріятеля.

— Да-съ, трудно-съ! Романчикъ у меня затягивается. Понимаешь ты...

— Пожалуй, не понимаю, потому что считаю не довольно сильнымъ тянуть эту волынку... еще вотъ ударить за первой встрѣчной—твое дѣло.

— Ошибаешься, братъ! Слышишь, ошибаешься!

И Петруша нахально посмотрѣлъ на пріятеля.

— Интересно будетъ узнать подробности, если ты только не врешь.

— Ванька, не обижай меня! жеманно промолвилъ Петруша и, поровнявшись съ фонарнымъ столбомъ, посмотрѣлъ на свои карманные часы.

— Только еще шесть; я свободенъ больше чѣмъ часъ, по этому завернемъ на скорую руку въ «Саврасы».

Такъ величаютъ постоянные утаптывали песка на Тверскомъ бульварѣ, гостинницу своего *дорогаго* по цѣнамъ кормильца Кузю Саврасенкова.

— Пожалуй, нехотя согласился Жанъ.

— И такъ идетъ?

— Съ условіемъ,—ты мнѣ, что нибудь разскажешь о своемъ романѣ?

— Не что нибудь, а скажу все, до послѣдней нитки.

Пріятели повернули налѣво и направились въ «Саврасы».

Это были прикащики богатыхъ торговцевъ ножевой линіи: Петръ Петровичъ Длинноуховъ и Иванъ Ивановичъ Короткоумовъ.

III

Гостинница, ресторанъ или «низокъ», какъ больше величаютъ гостинницу Саврасенкова, былъ на половину занятъ посѣтителями, когда вошли туда Петръ Петровичъ съ Иваномъ Ивановичемъ и усѣлись за одинъ изъ порожнихъ столиковъ.

На вѣжливый вопросъ слуги—что имъ угодно. Длинноуховъ гордо, но съ сіяющей улыбкой отвѣ

— Полбутылки очищеннаго безъ су ную закуску!

Короткоумовъ посмотрѣлъ на найдя остроту, сказанную имъ, о

Скоро явилось требуемое; пріяте

— Ну, Петька, начинай: но глав твой характеръ—не утерпишь, чтосъ лицы! промолвилъ Кор мовъ

— Посмотримъ.

— И главное, я на скоро, въ нѣсколькихъ, такъ сказать, словахъ.

— Это все равно.

— Ибо, я сказалъ уже, что некогда.

— Это дѣло твое.

Такое равнодушіе со стороны Короткоумова къ «роману», показалось оскорбительнымъ Длинноухову.

— Я начинаю! мрачно промолвилъ онъ.

— Видишь, что я жду.

— Ты помнишь, вѣроятно, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ я пировалъ на свадьбѣ у богача Желтобрюхова?

— Отъ которой ты былъ безъ ума, и нѣкоторое время ходилъ будто съ двухпудовой гирей на шеѣ или послѣ потери изъ кармана двухсотъ тысячъ...

— Которыхъ мы, къ несчастью не имѣемъ, перебилъ Длинноуховъ.—Но это все равно, дѣло не въ томъ. Именно объ этой свадьбѣ я и говорю.

Длинноуховъ посмотрѣлъ на пріятеля; тотъ упорно молчалъ.

— Да, эта свадьба меня отрезвила на время отъ безолаберной жизни и дала мнѣ нѣсколько добрыхъ, пріятныхъ воспоминаній.

— Вотъ ужь и видно что начитался любовныхъ романовъ—чепуху понесъ! Говори, въ чемъ дѣло: по-просту, увидалъ дѣвченку и влюбился что ли?

— Послушай, ты перебиваешь такъ, какъ будто знаешь въ чемъ дѣло?

— Да вѣдь во всякомъ же романѣ такъ бываетъ. И такъ ты влюбился?

— Да, и успѣшно! не безъ гордости промолвилъ, глупо улыбаясь, Петръ Петровичъ.

— Вотъ какъ?

— Да!

— Въ такомъ случаѣ идетъ пари на полдюжины шампанскаго, что непремѣнно въ кую нибудь замоскворѣцкую дуру?

Длинноуховъ помолчалъ и важно съ разстановкою отвѣчалъ:

купца Догоняева.

есть! Меня предчуствіе не обмануло.

нъ, не оскорбляй ее:, она дѣвушка

шная,—комично и строго произ-

такомъ случаѣ ты совралъ.

зомъ

вушка тебя не можетъ полюбить.

къ очень...

не далъ.

— Нѣтъ ты не глупъ, а «ножовщиной»-то отъ насъ съ тобой очень пахнетъ!

— Какъ хочешь толкуй, а дочка Догоняева любитъ *насъ*, это вѣрно. Коли на то пошло—я докажу. Не разсказалъ бы я всего—да не зови меня лгуномъ.

— Значитъ, она дура! съ стоицизмомъ отстаивалъ себя Иванъ Ивановичъ

— Ругайся ты, а мы вотъ блаженствуемъ.

— Въ такомъ случаѣ—докажи ужь, коли самъ на то вызвался.

— Доказательства, братецъ, коротки: я сейчасъ ѣду на свиданіе съ мамзель Догоняевой! Кстати, я кажется опоздалъ, надо поторопиться!

Длинноуховъ посмотрѣлъ на часы и торопливо позвалъ слугу, которому и заплатилъ за выпитое, всталъ было изъ-за стола.

— Петруха, одну минуту: если ты не врешь, скажи, какъ ты достигнулъ этого? остановилъ его Иванъ Иванычъ.

— Въ двухъ словахъ: мой хозяинъ торгуется съ Догоняевымъ; по этому я къ нему иногда хожу по дѣламъ. Старуху кухарку, единственную женскую прислугу, я купилъ; и вотъ, сегодня я, за приличное вознагражденіе на цѣлый часъ буду наединѣ съ Любой Догоняевой.

— Чортъ ты, Петька! промолвилъ Короткоумовъ и всталъ изъ-за стола.

Пріятели, одѣвшись, вышли изъ гостинницы на улицу.

— Ваше сіятельство, прокачу! предложилъ лихачъ-Ванька свои услуги.

Длинноуховъ простился съ пріятелемъ, и почти безъ торгу сѣлъ въ красивыя санки лихача-извощика.

— Прежде всего куда прикажете? спросилъ тотъ.

— За Москву рѣку!

Только снѣжный иней осыпалъ Петра Петровича, когда дюжая рука возницы, вытянула пестрой вожжой вдоль спины кровнаго рысака.

IV

Купецъ Вонифатій Сосипатровичъ Догоняевъ все еще продолжавшій съ своими сосѣдями по лавкѣ праздновать взятіе Плевны, вернулся изъ «города» домой, выражаясь технически—«навеселѣ».

Дома его давнымъ давно ожидали: супруга Пунекія Садоковна, доч Люба и полутораведерный, распѣвавшій пѣсни самовар о всѣми принадлежностями къ семейному чаепитію.

Кухарка Акулин поторопилась оказать немедленно свои услу—сняла съ хозяйскихъ плечъ дорогую шубу и повѣсила куда слѣ дуетъ.

Вонифатій Сосипат ровичъ оставшись въ длинномъ сюртукѣ, потянулся, по чесалъ въ головѣ, почесалъ спину

и сѣлъ къ чайному столу, предварительно помолившись образамъ.

— Ну, бабы, съ праздникомъ! промычалъ онъ, барабаня пальцами объ столъ.

— Покорно благодаримъ, батюшка, Вонифатъ Сипатрычъ! мягко отвѣчала Нунехія Садоковна, дородная пожилая женщина.

Поблагодарила и дочь; мать и дочь какъ-то значительно переглянулись, какъ будто желая сказать другъ другу: «Дескать, въ духѣ самъ-то!»

— Ну-ко, хозяйка, черепушечку чайку съ лимончикомъ изобрази мнѣ.

— Изволь, кормилецъ, хоть двѣ, али три! заискивающе отвѣчала та.

— Одну только и шабашъ! Потому, потянули таки нынѣ изрядно его треклятаго!

Мать и дочь опять переглянулись.

— А што, Вонифатъ Сипатрычъ, я хочу поспрошать тебя, а? заискивающимъ тономъ начала Нунехія Садоковна.

— Это што, о Плевнѣ, што-ль?

— Нѣтъ, батюшка, не о томъ... поди на улицахъ ради батюшки Василья великаго весело... ты видалъ вѣдь?

— Видалъ! съ усмѣшкой отвѣчалъ тотъ.

— Што-жь, тятенька очень весело? не утерпѣла дочь, чтобъ не спросить.

— Не то што-бъ весело, а бѣсятся всѣ.

— Какъ же это? въ одинъ голосъ спросили слушательницы.

— Да такъ, съ гаданьями съ разными.

— Што-жь, батюшка, Вонифатъ Сипатрычъ, это не диво: теперь время такое!

— Размазывай еще, время такое!

— Да право слово.

— Толкуй тамъ время: вотъ хошь бы сейчасъ былъ случай, рай это ладно? а?

— Што-жь такое, батюшка, разскажи?

— Кхе! чудно право! продолжалъ Вонифатій Сосипатровичъ въ какомъ-то сладкомъ раздумьѣ:—Иду я по Каменному мосту и ничего себѣ такъ ладно, иду я и вдругъ—пырь мнѣ на встрѣчу дѣвчонки какія-то смазливенькія... А што [illegible] какъ васъ звать? Такъ таки прямо и спрашиваютъ. Ей-Богу!—по[illegible] божился Вонифатій Сосипатрычъ, все слабже и слабже ворочая языкомъ: видимо теплый воздухъ и чай дѣйствовали не въ его пользу.

— Ну-ну?

— Какъ, говорю, зовутъ меня? Самокатомъ! отвѣчаю я; а онѣ какъ захохочутъ:—ну, такъ, дѣдушка Самокатъ, покатайте насъ! Ей-Богу, право, такъ и сказали!

Догоняевъ ослабѣвалъ.

— Што-жь, тятенька, онѣ можетъ о женихѣ хотѣли погадать! замѣтила несмѣло дочь.

— Дура ты! о женихѣ? пусть гадаютъ, а зачѣмъ меня дѣдушкой звать?

Мать и дочь улыбнулись.

— Вонифатъ Сипатычъ, а я хотѣла тебя попросить пусти Любаню съ Акулиной на улицу... Позволь... тоже и ей хочется... знаешь, невѣста! робко спросила Нунехія Садоковна.

Догоняевъ слабо улыбнулся.

— Кхе! о женихахъ погадать хочется! Хочется, Любанька, а?

— Миленькій тятенька, пустите!

— Хочется? я спрашиваю.

— Хочется...

— Ишь ты... прямо хочется. Ну поди, да смотри, не долго, а не то знаешь—разочтусь по свойски.

Любаня и не слыхала послѣднихъ словъ отца, она чуть не бѣгомъ побѣжала въ свою комнату; не прошло и пяти минутъ, когда она опять вошла совсѣмъ одѣтая, Акулина была тоже одѣта.

Вонифатій Сосипатрычъ окончательно дремалъ; не желая его безпокоить, Нунехія Садоковна почти шопотомъ наказывала дочери:

— Смотри же, дочка, недолго; да осторожнѣй будь: съ мущинами-то обходись поласковѣе... другой грѣхомъ и обидитъ—слово непотребное скажетъ. Акулина! добавила она:—смотри у меня въ оба, какъ свой гла[illegible] береги... да не долго.

— Безъ сумленія, матушка, безъ сумленія будьте: какъ на себя, такъ и на меня положитесь!

— Ну, ступайте съ Богомъ! Охъ, молодость, молодость! Когда-то и я была такой же дурой! добавил[illegible] и принялаесъ убирать со стола чайную посуду.

Догоняевъ, облокотившись на столъ, спалъ.

V

Прошло еще пять минутъ. Дворникъ отворилъ и какъ-то двусмысленно пожелалъ хорошеньк[illegible] литься своей молодой хозяйкѣ.

И вотъ, Любаня на чистомъ воздухѣ, по[illegible] вдыхаетъ она свѣжесть воздуха, но не [illegible] чувствуетъ, что, что-то [illegible] случай [illegible] она [illegible] од[illegible] ей дыханіе [illegible] страшно мн[illegible]

— Акулина, [illegible] полно[illegible]

— Э, глупенька[illegible], [illegible]коить:—всегда это [illegible] беретъ... а все это н[illegible] да поцѣлуешься съ [illegible] съ гуся вод[illegible]

ВЪ ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ.

— Позвольте спросить, какъ васъ зовутъ?

— Что-о? Какъ зовутъ? Да меня здѣсь каждая собака знаетъ: я здѣсь по капиталу—первый человѣкъ!

– Нѣтъ, право, боюсь я.
– Глупость это дѣвичья только.
еще нѣсколько шаговъ и переулокъ предъ ними;
ицѣ между тѣмъ ни души живой.
вилась Акулина; а на нее глядя и Любаня.
вотъ, моя милая, поди онъ теперь за угломъ
насъ. Какъ только мы сравняемся съ нимъ, я
усь въ сторонку, аль бо назадъ, за уголъ.
зно мнѣ, Акулинушка!
съ такъ и дрожитъ у бѣдной.
удетъ дурить-то вамъ... лучше пойдемте.
и за уголъ; вздрогнула Любаня, какъ передъ
сомъ вздрагиваетъ человѣкъ, кровь въ жи-
у нея, на грудь ей точно камень холодный
могла она вскрикнуть: ахъ! да и
подъ земли раздался.
на, а въ сторо ередъ
нетерпѣливо къ сѣрый
иктивно копалъ снѣгъ
янулась было она
ъ и не было.
ня: точно сквозь сонъ
о, крѣпко цѣлуетъ;
ъ куда-то... Потомъ
.... Куда? Зачѣмъ?

Любаня ничего не могла ясно сознать: она какъ будто находилась въ летаргическомъ снѣ...

VI

Утренній чай готовъ уже для Вонифатія Сосипатровича, который съ болью въ головѣ молился передъ иконами. Нунехія Садоковна разливала чай.

Скоро вошла и Любаня; мать взглянула на нее и широко раскрыла глаза. Любаня была блѣдна какъ полотно; темные круги появившіеся подъ ея чорными глазами ясно свидѣтельствовали о ненормальности ея здоровья.

— Што съ тобой, Любаня? спросила мать.

Любаня почувствовала, что ей что-то непонятное захваты
духъ .. она пожаловалась на боль въ головѣ и на проведенную безъ сна ночь.

— А все поди, съ гаданьями своими: навидалась чего ни-
будь, ну и не спалось! замѣтилъ отецъ, окончившій молитву.
Любаня сѣла къ столу и противъ воли низко, пре-
низко опустила глаза. Нунехія Садоковна какъ-то подо-
зрительно поглядывала на дочь и, казалось, что-то сообра-
жала, а губы какъ будто шептали: «охъ этотъ Васильевъ
вечеръ»!...

Мих. Крюковъ.

Голосъ изъ подъ турецкихъ литавровъ. Господа, господа! вы бьете, совершенно не обращая вниманія на мои ноты!

ЕЛЕГРАММЫ

«РАЗВЛЕЧЕНІЯ»

ВѢНА. Здѣсь вся пресса въ сильной тревогѣ: получены вѣрныя извѣстія изъ Петербурга, что .» недоволенъ нотой графа Андраши.

—

ІСТАНТИНОПОЛЬ. Появился въ продажѣ портретъ ики; съ биржи ожидается султанскій фирманъ для гельной покупки этого портрета правовѣрными.

—

.РИЖЪ. Распространился слухъ, что Макъ-Магонъ лашаетъ Аристова и Потѣхина (Н.) составить новое лтерство.

—

НДОНЪ. Газета «Times» сообщаетъ за вѣрное, Беконсфильдъ сдѣлалъ секретное предписаніе англій- посольству въ Петербургѣ скупить всѣ акціи Са- имѣть вліяніе на саратовскую

проложить изъ Саратова нов

—

ПЕШТЪ. Составили петицію къ графу Андраши: пр сятъ разрѣшить по всей имперіи рулетку въ пользу Турці

—

ОДЕССА. При Одесской желѣзной дорогѣ учре похоронное общество, по иниціативѣ правлен

—

ПЕТЕРБУРГЪ. Редакція «Голоса» пр скую колонію евреевъ переселиться и фельетонъ.

—

КАЗАНЬ. Дума разрѣшила для желѣзнодорожнаго к весны приступлено буд ограды.

КУРСКО-КІЕВ случаи съ пої было ни од жирами т пассажи

ПРЕДСКАЗАНІЯ

НА 1878 ГОДЪ

МОСКОВСКАГО ЗАДЕКИ.

Благодарственное и мирное дреманіе Москвы къ концу года нарушится такимъ событіемъ, какое не снилось и древнимъ мудрецамъ.

Коммисія о мощеніи мостовыхъ упразднится за отказомъ настоящихъ членовъ и за нежеланіемъ другихъ поступить въ члены.

Московскіе тротуары будутъ щедро награждать лбы и затылки пѣшеходовъ шишками во всѣ четыре времени года.

Цвѣты думскаго краснорѣчія окажутся пустоцвѣтомъ.

Въ одной больницѣ не будутъ болѣе снимать на ночь бѣлья съ больныхъ для стирки по случаю недостатка больничнаго бѣлья.

Фельетоны «Русскихъ Вѣдомостей» разовьютъ въ городской Управѣ желчную лихорадку.

вѣсть нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей будетъ ться съ аукціона; покупателями явятся подряд- ...ессіонеры, биржевые тузы и учредители акціо- ...ныхъ обществъ.

Въ одной жидовской аптекѣ будутъ по прежнему отпускать за магнезію мѣлъ, а за клещевинное масло глицеринъ.

Война торговой полиціи съ Филипповскими тараканами окончится побѣдою послѣднихъ.

Коммерческія фирмы будутъ прогорать безъ огня.

Керосиновые фонари будутъ сильно конкуррировать съ газовыми по части ночной тьмы на московскихъ улицахъ.

40-ка копеечныя шерстяныя фуфайки русскаго приготовленія съ иностранной пломбой и клеймомъ не будутъ болѣе принимаемы за иностранныя по 1 р. ,0 к. за штуку, къ большому огорченію *«насихъ»*.

Должность дворниковъ по прежнему бу... дощечки съ надписью ...

... прибывшими мор-

... щренія супружеской вѣрности съ преміями; но, къ сожалѣнію, выдать ихъ никому не придется, за отсутствіемъ ясныхъ доказательствъ вѣрности.

Многимъ мужьямъ придется не разъ вздохнуть о холостой независимости.

Присвоеніе чужой собственности подъ видомъ христіанской благотворительности останется въ прежней силѣ.

Нигилистическая почва сильно осядетъ отъ давленія здраваго смысла.

Морская болѣзнь съ прежнею силою будетъ дѣйствовать между посѣтителями московскихъ кухмистерскихъ.

На Тришкиномъ кафтанѣ прибавится еще нѣсколько заплатъ по случаю дефицита у его барина.

Многимъ владѣтелямъ богатыхъ квартиръ съ зеркальными стеклами и мраморными лѣстницами придется шестерней переѣхать въ трехаршинныя землянки.

Богатые старцы не оставятъ своихъ привычекъ кидать въ хорошенькихъ женщинъ камнями (разумѣется драгоцѣнными), не боясь за оскорбленіе попасть въ камеру мироваго судьи.

Члены охоты сильно будутъ истреблять въ окрестностяхъ Москвы кабаньи окорока, медвѣжью колбасу и деревенскія сливки.

Ухабы на московскихъ улицахъ не уничтожатся и лѣтомъ.

Выпаденіе дѣтскихъ и купецких зубовъ будетъ равномѣрно.

Отцы и дѣти нерѣдко будутъ сталкиваться лбами въ Грандъ-Плезирѣ, Санъ-Суси, Стрѣльнѣ; но это не помѣшаетъ отцамъ остаться строгими отцами дома.

По случаю дороговизны дровъ бѣдныхъ людей и въ жары будетъ драть морозъ по кожѣ.

Походы торговой полиціи по московскимъ рынкамъ принесутъ человѣчеству такую же пользу, какъ борьба Донъ-Кихота съ вѣтряными мельницами.

На московскихъ мостовыхъ прибавится еще нѣсколько асфальтовыхъ заплатъ.

Въ Зоологическомъ саду можно будетъ видѣть животныхъ не въ клѣткахъ, а на дорожкахъ, да и то изъ породы домашнихъ животныхъ.

Нѣкоторые ... будутъ ...ъ въ ... , ...ставляя ...ложеніе отвѣчать лич- ...

Въ банкетной крѣпости будетъ весь годъ продолжаться пальба по толстымъ карманамъ простячковъ стуколкой и трынкой.

Балканская яма, бывшій прудъ, не будетъ огорожена и въ 1878 году Думою, къ удивленію жителей Москвы.

Худая мебель
не починится и

Въ Самотекѣ

Кноповыя суки
всѣмъ правиламъ и
за настоящія.

Думскій освѣти
ратности со сторо
въ просакъ.

Столкновеніе па
рогъ усиленно буд
населенія Россіи в

Записка г-на П
Управу объ увели
гласомъ вопіющаго

Мертвый рынокъ
съ 1878 году.

Во... ...просъ о...
папертяхъ

Коровы подадут
сковскую Городску
нихъ на Дѣвичьем

Второе Обществ
дендъ на 1879 го... останутся довольны
вкладчики.

Общество Коммерческаго Кредита не посулитъ дивиденда, и тѣмъ останутся довольны.

Въ старосвѣтскомъ училищѣ по прежнему должность учителя гимнастики будетъ занимать мужъ директорской экономки, по профессіи закладчикъ.

Въ торговомъ училищѣ ученики по прежнему будутъ ходить зимою въ баню въ холодныхъ шинеляхъ.

Въ одномъ трактирѣ и въ нынѣшнемъ году будетъ одна комната называться коммерческой, въ которую посторонніе входа не будутъ имѣть, а будутъ кутить тутъ коммерческіе юнцы на родительскія денежки.

Въ Мѣщанскомъ училищѣ совѣтъ будетъ собираться только въ Касьяновъ день.

Въ юшковской ратушѣ благотворительную раздачу передъ праздниками Рождества и Пасхи по прежнему будутъ получать няньки, горничныя и кухарки служащихъ въ ратушѣ.

Московская биржа будетъ краснѣть, взирая на вывороченные кафтаны коммерсантовъ.

Приготовленія къ антропологической выставкѣ такъ займутъ г-на Рябинина, арендатора Зоологическаго сада, что онъ забудетъ выдавать на кормъ звѣрямъ. Одинъ изъ медвѣдей этого сада исковеркаетъ сторожа, принявъ его за г-на Рябинина.

Въ больничномъ бюро съ половины года начнутъ да-

прошломъ году.

Съ апрѣля мѣсяца люди, не страдающіе хр
насморкомъ, почувствуютъ носомъ на московских
цахъ весну.

Въ одномъ банкѣ будетъ замѣтно сильное колебані
вслѣдствіе того, что висящій на ниточкѣ милліон
оторвется.

Между поѣздами всей группы русскихъ желѣзных дорогъ установится прямое сообщеніе съ Елисейским полями.

Адресный столъ останется по прежнему полезным учрежденіемъ—для служащихъ.

«Русскія Вѣдомости» захвораютъ желтухою, чт
отразится на цвѣтѣ ихъ бумаги.
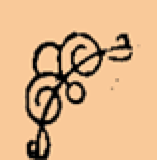
Въ московской ...
разбора думск

Въ Думѣ бу
ныхъ при выб
годаря чему н

Выйдетъ нов
ство превращ

Въ Мѣща
лучать жалован

Въ видахъ о
двухъ новыхъ
ганіемъ, а друг

ВѢЖЛИВОСТЬ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

(Вдали): Позвольте огонька! *(На первомъ планѣ)*: Съ большимъ удовольствіемъ!

Ему за то есть укоризна,
Что—то улыбкой подаритъ,
То вдругъ расплачется капризно,
А то вдругъ вѣтряно дуритъ.

Іюнь совсѣмъ какъ думскій гласный:
Вялъ, молчаливъ, неплодовитъ,
Поспать, поѣсть охотникъ страстный,
Хранитъ тупой какой-то видъ;
Онъ—посмотрѣть, такъ пышетъ жаромъ,
За дѣло-жъ взяться—просто лѣнь,
И потолкаться по бульварамъ
Большой охотникъ каждый день.

—купчина, выводъ ясенъ,
богачъ,

Въ «Шатошкѣ»
И вдругъ грозою разразитъ.

Августъ—помѣщикъ тароватый,
Съ земли сбирающій плоды,
Хозяинъ дѣльный и богатый,
Трудомъ спасенный отъ нужды.

Онъ ровенъ, дѣленъ и солиденъ,
Порой хоть грозенъ и сердитъ,
Но больше тихъ и безобиденъ
И ближнимъ много не вредитъ.

Сентябрь—акціонеръ: слезливо
И скучно жизнь свою ведетъ,
Рукой махнувши, молчаливо
Лишь перемѣны курса ждетъ.
Онъ вѣчно грязенъ, неопрятенъ,
Въ немъ нѣтъ пріятности слѣда,
Сварливъ, въ расходахъ аккуратенъ
И сентябремъ глядитъ всегда.

Октябрь—туманный и холодный,
Плѣшивый [illegible]итъ,
Навесть
Своимъ

Бодряг
Въ се
Подъ

Онъ расточаетъ обѣщанья—
Какъ при подпискѣ журналистъ,
Таитъ въ себѣ воспоминанья
И съ виду чопоренъ и чистъ.

Декабрь суровый и холодный,—
Бездушный, старый ростовщикъ,
Баллансъ сводящій ежегодный,
Угрюмый и сѣдой старикъ,
Проводитъ жизнь свою безъ шума,
Порой порывисто сердясь,
И дней послѣднихъ ждетъ угрюмо,
Отчетъ въ минувшемъ дать боясь.

Кри-кри.

ВЯТОЧНЫЙ АЛЬБОМЪ

„РАЗВЛЕЧЕНІЯ"

Кто въ какомъ мѣсяцѣ родится.

Въ Январѣ *(знакъ Водолея)*. Родятся: адвокаты, думскіе гласные, застольные ораторы, а также нѣкоторые фельетонисты и корреспонденты.

Въ Февралѣ *(знакъ Рыбы)*. Члены правленій акціонерныхъ обществъ, олицетворяющіе собою изреченіе—«ни рыба, ни мясо»; прожектеры, любящіе ловить въ мутной водѣ рыбу, аферисты, опекуны и т. п.

Въ Мартѣ *(знакъ Овна)*. Наслѣдники богатыхъ имуществъ, акціонеры разныхъ обществъ, богатые кутилы, барыни, любящія «восточныхъ человѣковъ» и всѣ, вѣрящіе рекламамъ дешевыхъ распродажъ.

Въ Апрѣлѣ *(знакъ Тельца)*. Директоры банковъ и акціонерныхъ обществъ, матушкины сынки, члены торговыхъ администрацій, концессіонеры, и т. п.

Въ Маѣ *(знакъ Близнецовъ)*. Доктора, аптекаря и гробовщики; костоправы и директоры желѣзныхъ дорогъ; земскіе дѣятели и кассиры; вѣтреныя жены и друзья дома; воры и шуллера.

Въ Іюнѣ *(знакъ Рака)*. Передовики, любящіе народъ и надувающіе «меньшихъ братій»; дѣльцы, кричащіе о чести и берущіе взятки; актеры, не знающіе ролей, купцы, выворачивающіе кафтаны, адвокаты, продающіе своихъ кліентовъ.

Въ Іюлѣ *(знакъ Льва)*. Живущіе въ долгъ фаты, утѣшители старыхъ барынь; неутомимые танцоры.

...*акъ Дѣвы)*. Застѣнчивые юноши, погиб-...анія; невѣсты, ожидающія жениховъ.

Въ Сентябрѣ *(знакъ Вѣсовъ)*. Служители Ѳемиды, рыночные торговцы, агенты торговой полиціи, казенные подрядчики, у которыхъ вѣтеръ разноситъ по нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ сѣна.

Въ Октябрѣ *(знакъ Скорпіона)*. Ростовщики, злостные банкроты, мошенники, учредители компаній «па-фу-фу».

Въ Ноябрѣ *(знакъ Стрѣльца)*. Безтолковые дуэлисты, содержатели садковъ и тировъ.

Въ Декабрѣ *(знакъ Козерога)*. Старые мужья молоденькихъ женъ.

Сонникъ не очень толковый.

На святкахъ видѣть во снѣ коммисію по постройкѣ рядовъ, предвѣщаетъ наяву ничего не видать.

«Золотую Грамоту» г-на Ливанова во снѣ видѣть—значитъ наяву получить фальшивую бумажку, или же наступить на что нибудь непріятное.

Архитектора во снѣ видѣть очень непріятно: предвѣщаетъ быть задавленнымъ домомъ или же получить нахлобучку за небрежное исполненіе своей обязанности.

Чиракъ во снѣ видѣть—предвѣщаетъ получить носъ въ Англійскомъ клубѣ.

Адвоката видѣть во снѣ—предвѣщаетъ имѣть дѣло съ докторомъ.

Доктора видѣть во снѣ—предвѣщаетъ имѣть дѣло съ гробовщикомъ.

Гробовщика видѣть во снѣ—предвѣщаетъ имѣть дѣло съ опекуномъ.

Опекуна во снѣ видѣть—предвѣщаетъ имѣть дѣло съ адвокатомъ.

Видѣвшій во снѣ мостовую—наяву сломаетъ себѣ шею.

Шею во снѣ сломать—наяву предвѣщаетъ поѣздку по желѣзной дорогѣ.

Слушать во снѣ русскую оперу—наяву предвѣщаетъ слышать пѣсельниковъ на самокатѣ.

Видѣвшему во снѣ живодерню предстоитъ посѣтить Зоологическій садъ.

Отчетъ акціонернаго общества читать во снѣ—сонъ дурной,—предвѣщаетъ или потерять деньги, или быть обокраденнымъ.

Быть на засѣданіи Думы во снѣ—сонъ хорошій, предвѣщаетъ провести время въ компаніи, въ которой «поспорятъ, пошумятъ и разойдутся».

Пить во снѣ пиво «Московской Баваріи»—предвѣщаетъ заболѣть тошнотой.

Ничего не видать во снѣ—предвѣщаетъ сдѣлаться акціонеромъ.

Диссертаціи, изслѣдованія и рефераты

различныхъ знаменитостей, предполагаемыя на этой недѣлѣ.

О болѣзни глаза и употребленіи очковъ при чтеніи газетъ. Защищать будутъ гг. Лихачевъ и Суворинъ, оппонировать будетъ публика, читающая «Новое Время».

О употребленіи мѣстоименія *я* во всѣхъ падежахъ и числахъ, въ телеграммахъ и корреспонденціяхъ. Защищать будетъ г. Немировичъ-Данченко, оппонировать будутъ желающіе.

О современномъ положеніи евреевъ въ Россіи и о пользѣ, приносимой ими Россіи въ настоящее время. Защищать будетъ «Сѣверный Вѣстникъ», оппонировать «Новое Время».

Изслѣдованіе о количествѣ силъ Турціи, ея вооруженіи и проч. Рефератъ г-на Краевскаго.

О способѣ проложенія водосточныхъ трубъ осенью въ самую сырую погоду. Защищать будетъ одна Дума, оппонировать не будетъ никто.

О пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ коммисіи перестройки городскихъ рядовъ. Рефератъ коммисіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ.

О вліяніи Охотнаго ряда на обоняніе и легкія, покупателей и проходящихъ. Защищать будутъ торговцы, оппонировать не намѣренъ никто.

О наплывѣ табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ на Москву въ мѣстности Кузнецкаго моста и Никольской и о дорогихъ и дешевыхъ бандероляхъ. Изслѣдованіе старыхъ московскихъ фабрикантовъ.

О подрывѣ китайской чайной торговли посредствомъ чая собственной фабрикаціи. Изслѣдованіе рогожскихъ плантаторовъ.

О кратчайшемъ пути и безъ пересадки на тотъ свѣтъ. Изслѣдованіе начальниковъ станцій нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ.

О газетныхъ корреспонденціяхъ и ихъ продажѣ на вѣсъ и мѣру. Рефератъ г-на Мейна.

О способѣ выдѣлки сапожныхъ подошвъ изъ бумаги и о ихъ легкости при ходьбѣ. Рефератъ г-на Егора Ножеваго.

О способѣ издѣлія оригинальныхъ драматическихъ пьесъ изъ таковыхъ же переводныхъ и о неузнаваемости ихъ. Защищать будетъ г. В. Крыловъ, оппонировать К. А. Нарскій.

О разведеніи таракановъ и ихъ пользѣ въ хозяйствѣ. Рефератъ г-на Филиппова.

Нума Помпилій.

Между прочимъ....

(Шутки, анекдоты, каламбуры, изреченія, невинныя шалости и проч.).

Иногда и самая *надутая* личность не прочь *надуть* своего ближняго.

—

О, человѣче! если ты золъ, то спроси себѣ баранью голову и грызи ее:—лучше *грызть* баранью *голову*, чѣмъ *грызть* ближняго.

—

Чѣмъ человѣкъ похожъ на сахаръ?—Тѣмъ, что и его можно *колоть*.

—

Воръ—это чрезвычайно популярный человѣкъ, помѣшанный на томъ, что всѣ люди—его большіе друзья, у которыхъ онъ, по этому, можетъ брать все, безъ спроса, даже и тогда, если эти друзья не бываютъ дома.

—

Когда къ нашимъ дамамъ присмотришься строго,
Увидишь, что такъ онѣ склонны *ко злу*,
Что встрѣться имъ даже козелъ златорогой,
Онѣ стали-бъ ласки дарить и *козлу*!...

—

Старинные педагоги очень любили *пороть* своихъ воспитанниковъ, теперь—не тѣ времена и имъ остается только *пороть* ерунду.

—

Коль всѣмъ твердишь ты, *о, буянъ*,
Что ты безстрашенъ—это враки!
И ты вѣдь страхомъ *обуянъ*
Бываешь послѣ крупной драки...
Вопросъ серьезный, *міровой*
Рѣшаешь ты, не чуждъ волненью:—
Приговоритъ ли «*мировой*»
Тебя за это къ заключенью?!...

Пьеръ Каламбуровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ-издатель Ф. Б. Миллеръ.

ложалѣю.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878-й ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

РАЗВЛЕЧЕНІЕ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ).

Журналъ будетъ выходить съ тою же неизмѣнною аккуратностію, съ какою выходилъ въ теченіе девятнадцати лѣтъ, по той же программѣ и на прежнихъ условіяхъ, въ количествѣ 52 №№.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. Въ Москвѣ безъ доставки на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Съ доставкой или пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р. с. Цѣна отдѣльному № 15 коп. съ пересылкою 20 к.

Подписка принимается у всѣхъ болѣе извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ.

Гг. иногородные для большей вѣрности благоволятъ адресоваться *исключительно* въ редакцію журнала «РАЗЛЕЧЕНІЕ» въ *Москву*. (Адресъ извѣстенъ Почтамту).

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ продаются слѣдующія изданія

Н. В. ГЕРБЕЛЯ:

1). **НѢМЕЦКІЕ ПОЭТЫ** въ біографіяхъ и образцахъ. 1877 г. Большой томъ въ 700 страницъ, заключающій въ себѣ 5 очерковъ по части нѣмецкой поэзіи, 85 біографій извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ, 5 цѣльныхъ большихъ піесъ, 353 мелкихъ стихотвореній и 128 большихъ и малыхъ отрывковъ изъ поэмъ и драмъ. Почти цѣлая треть стихотворныхъ переводовъ является здѣсь въ первый разъ. Цѣна—3 р.; въ изящномъ переплетѣ—3 р. 70 к.

2). Полное собраніе сочиненій **ШИЛЛЕРА** въ переводахъ русскихъ писателей. Изданіе пятое. Два большіе тома, въ 1,450 стран. 1875. Цѣна 7 руб., съ 20-ю гравюрами 9 р., въ изящномъ переплетѣ 10 р. 50 к.

3). Полное собраніе сочиненій **ШЕКСПИРА**, въ переводахъ русскихъ писателей. Четыре большіе тома. Цѣна 14 р., въ переплетѣ—15 руб., 50 коп., и 16 р.

4). Полное собраніе сочиненій **ЛОРДА БАЙРОНА** въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Изданіе второе. Четыре тома. 1873—76. Цѣна 8 руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб., 50 коп.

5). Собраніе сочиненій **ГОФМАНА**, 4 тома. Цѣна по 75 коп., за томъ, въ переплетѣ по 1 рублю.

6). **ПОЭЗІЯ СЛАВЯНЪ.** Сборникъ лучшихъ поэтическихъ произведеній славянскихъ народовъ въ переводахъ русскихъ писателей. Томъ въ 552 стр. Цѣна 3 р. 50 к., въ переплетѣ 4 р. 20 коп.

7). **РУССКІЕ ПОЭТЫ** въ біографіяхъ и образцахъ. Большой томъ 672 стр., заключающій въ себѣ 123 біографіи, до 525 стихотвореній и до 170 большихъ отрывковъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ драматическихъ произведеній и поэмъ. Цѣна 3 р., въ англійскомъ переплетѣ 3 р. 70 к.

8). **АНГЛІЙСКІЕ ПОЭТЫ** въ біографіяхъ и образцахъ. Спб. 1875. Большой томъ въ 480 стр., заключающій въ себѣ 34 біографіи извѣстнѣйшихъ англійскихъ поэтовъ и до 590 мелкихъ стихотвореній и отрывковъ изъ поэмъ и драмъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

9) **КОБЗАРЬ ШЕВЧЕНКО** въ переводѣ русскихъ поэтовъ. Изданіе третье. 1876. Цѣна 1 р. 25 к.

10). **ИГОРЬ КНЯЗЬ СѢВЕРСКІЙ** (Слово о Полку Игоревѣ). Поэма въ 12 пѣсняхъ. Перевелъ съ древне-русскаго Н. Гербель. Съ 6-ю рисунками Зичи и Шарльманя. Цѣна 2 руб., въ переплетѣ 3 р.

11). **ГОРЕ ОТЪ УМА**, комедія Грибоѣдова. Изданіе 30-е. Спб. 1873. Ц. 25 к.

КЪ ЕЛКѢ

И ДЛЯ ПОДАРКА КЪ НОВОМУ ГОДУ

и увеселенія о Святкахъ

НОВЫЯ ГАДАТЕЛЬНЫЯ КАРТЫ НА 1878 ГОДЪ,

отгадывающія безъ гадальщицъ НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЕДШЕЕ и БУДУЩЕЕ. 36 картъ въ нѣсколько красокъ съ золотомъ, въ роскошной сюрпризной коробкѣ, съ книгою на верху МАГЪ и ДѢВУШКИ. 1878 г. Ц. 1 р. с., за перес. 20 коп. с. (марками).

Прод. *въ магазинѣ парфюмерномъ*, противъ Никитскаго бульвара, д. Миклашевскаго, ряд. съ д. Госуд. Банка, у *И. П. Глазунова*; въ кн. магаз. *И. И. Кольчугина, Богданова, Анисимова, Улитиныхъ.* Иногородные адресуются въ Москву, *Ив. Петр. Глазунову*.

„НИВА“

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ журналъ для семейнаго чтенія

ИЛЛЮСТР. ХРОНИКА ВОЙНЫ. — ПРЕМІИ. — МОДЫ.

Подписная цѣна на годъ безъ дост. 4 р. съ дост. 5 р., съ перес. 6 руб.

Открыта подписка на 1878 г.

Контора редакціи СПб. Б. Морская № 9.

КАРТОНАЖИ И ЗОЛОТЫЕ ОРѢХИ

съ сюрпризами, бенгальскіе огни, комнатные безъ запаха фейерверки, бѣсы, шутники и электрич. солнце и другія увеселенія о Святкахъ отъ 5 коп. *Въ магазинѣ парфюмерныхъ и косметическихъ товаровъ*, противъ Никитскаго бульва Миклашевзкаго, рядомъ съ д. Государственнаго Банка.

Дозволено цензурой. Москва,

Москва. Типографія Ѳ. Б. Миллерз. (Яуз. ч. 1 кв. № 82).

я чудо: въ Мѣщанскую богадѣльню будетъ нѣсколько призрѣваемыхъ безъ всякой протекціи.

Больные въ больницахъ будутъ видѣть во снѣ, что имъ даютъ молоко, а наяву будутъ видѣть только ко- ровъ (эконома и смотрителя).

Въ Мѣщанской Управѣ чиновники останутся при преж- нихъ милыхъ привычкахъ—посылать просителей къ чорту.

НАШИ ЗНАКИ ЗОДІАКА

Январь намъ кажется артистомъ,
Жизнь начинающимъ безъ думъ,
Опрятнымъ, выхоленнымъ, чистымъ,
Веселье любящимъ и шумъ.
Шумитъ по клубамъ и трактирамъ
И, беззаботно веселясь,
Проводитъ жизнь веселымъ пиромъ,
Но къ дѣлу холоденъ подчасъ.

Февраль живетъ, какъ фатъ столичный,—
Хотя его и скользокъ путь,
Но онъ всегда предлогъ приличный
Найдетъ съ компаніей кутнуть.
Даетъ шлепка неосторожно,
Но веселъ онъ во весь сезонъ,
Не грязенъ, въ томъ сознаться можно,
Но вѣтренъ очень часто онъ.

Мартъ, какъ банкиръ съ текущимъ счетомъ,
Порою мягокъ хоть куда,
Порой прижметъ своимъ отчетомъ,
Порой надуетъ безъ стыда.
Въ себѣ контрасты совмѣщаетъ
И дѣло съ ловкостью ведетъ,—
То теплотой всѣхъ согрѣваетъ,
А то морозомъ обдаетъ.

Апрѣль коварнымъ адвокатомъ
Себя намъ кажетъ: онъ порой,
То выступаетъ льстивымъ хватомъ,
То дышитъ вредной теплотой.
Тепло и холодъ совмѣщаетъ,
За то обманщикомъ слыветъ,
Быть постояннымъ обѣщаетъ,
А ввѣрься,—со свѣту сживетъ.

Май—юной дѣвушкой красоткой,
Лишь маску скромности храня,
кокетливой походкой,
Собой прельщая и маня.